

ПОЛИНА ВИНЕР

ТОЛСТЫЙ И ТОНКАЯ

18+

Полина Винер

Толстый и тонкая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64353427

SelfPub; 2021

Аннотация

Анорексия – не блажь, это диагноз. Что чувствуют люди с анорексией, почему доводят себя до состояния живых трупов? Как можно видеть красоту в наборе костей? Главная героиня этого короткого рассказа – девушка с анорексией. Хэппи энда, увы, не будет.

Полина Винер

Толстый и тонкая

В первый раз Джил заметила этого огромного парня у бассейна, где она обычно лежала в шезлонге после завтрака. Плавать, как обычно, не хотелось – мокрый купальник потом противно прилипал к коже, а идти по витой мощёной дорожке в кабину для переодевания не хотелось. В первые дни Джил ходила, но как-то заметила на себе настолько тяжёлые взгляды с соседних шезлонгов, что желание дефилировать в купальном костюме прошло раз и навсегда. Вообще, обстановка в этом расхваленном месте оказалась совсем не такой, как обещали в буклете, который дал Джил доктор Броди. Так, если верить брошюре, то частная лечебница «Дубовый рай» для пациентов с нарушением пищевого поведения и вправду была просто раем. Возможно, она как раз и могла бы быть райским местом, если бы те, кто её основал, могли хотя бы предположить, сколько неприкрытой вражды и даже ненависти поселится вскоре в этих прекрасных, продуманных талантливым дизайнером, стенах.

В первое время Джил всё не могла к этому привыкнуть – жить в атмосфере постоянного недружелюбия, однако со временем и она научилась напускать на себя безразлично-пренебрежительный вид и смотреть чётко и прямо поверх голов, так, словно перед ней было ровным счётом пустое ме-

сто.

Джил попала сюда месяц назад, была она тогда не в лучшей форме – доктор Броуди в своей обычной мягкой и даже вкрадчивой манере сообщил ей, что если не начать лечение немедленно, вряд ли она сможет увидеть следующее Рождество. Вот тогда-то Джил впервые и стало страшно, страшно по-настоящему.

И, тем не менее, в тот день она написала в своём дневнике:
«21 июня.

40 килограммов.

И всё ещё эти ужасные сальные складки на животе.

Ненавижу их!!!».

После этого записи обрывались – записывать, сколько гадости ей довелось съесть в первые же дни в лечебнице, не хватало духу. Она была тогда в постоянном стрессе, и никакая психологическая поддержка не помогала. Горло саднило и даже кровоточило – иногда доведённая до отчаяния Джил попросту скребла его ногтями, пытаясь вызвать хотя бы эрвотного позыва. Но куда там – словно вступив в сговор с медиками, желудок намертво вцеплялся в съеденное и не желал расставаться даже с граммом проглоченной гадости. По вечерам Джил подолгу не могла заснуть и всё думала о том, как несовершенно устроен человеческий организм, так охотно обрастающий мерзким, мягким и жидким салом.

По утрам она долго прихорашивалась и выходила к завтраку, который всегда проходил с восьми тридцати до девяти тридцати в светлой, просторной и хорошо проветренной столовой с абстрактными картинами на причудливо выкрашенных стенах, тоже настолько абстрактных, что иногда невозможно было понять, где кончается картина и начинается стена. Завтракали всегда и все вместе – это было обязательное условие пребывания в лечебнице, то же самое касалось обедов и ужинов, и для Джил это были три самых ненавистных часа каждый день. Иногда по пути в столовую она почти молилась, и её молитвы выглядели примерно так: «Боже, спасибо тебе огромное за то, что ты не пошлешь сегодня на завтрак эти ужасные, жирные, залитые клейкой сладкой массой олады! Пусть это будут просто свежие фрукты, Боже!».

Но Бог, увы, чаще всего не слышал её молитв, и Джил под перекрёстным огнём взглядов со страдальческим видом ковырялась в нарядной и яркой, гигантских размеров глиняной тарелке, на каких подавали в лечебнице завтраки. Сама же Джил предпочитала тарелки маленькие, лучше всего ей подходили вазочки для варенья, эти птичьи порции годами служили ей рационом.

Она уже и не помнила, когда именно начала бороться с жиром, наверное, с самого детства, и к двадцати восьми годам борьба эта стала основным, если не единственным смыслом всей её жизни. Джил до сих пор помнит, как однажды

в старшей школе одна из девочек из волейбольной команды, её звали Ана, встала на весы и присвистнула: «Ого! Шестьдесят девять кэгэ!». Джил смотрела на Ану во все глаза – как можно было так сильно опуститься и разожраться? А потом она вдруг прямо сквозь одежду и даже сквозь кожу увидела сероватый, желеподобный жир, который неровно облепил всю Ану – он стекал с её ляжек и живота, струился по плечам, тяжёлыми гроздьями висел на тяжёлой аниной груди. И Джил вдруг замутило, она едва успела добежать тогда до кабинки с унитазом, и её долго и приятно рвало. Несколько месяцев после этого ей достаточно было лишь вспомнить стоящую на весах Ану, и никакие два, три, а то и все четыре пальца во рту были попросту не нужны.

В своей комнате она привычно раздевалась перед зеркалом и со страхом вглядывалась в своё тело. Накрывала ладошками высохшие невесомые груди, хлопала себя по провалившимся ягодицам, и то там, то здесь, Джил всегда находила лишнее. Нет, она всё ещё была очень, просто нестерпимо жирной!

Она не заметила, когда перестала потеть и даже вообще пахнуть – со временем тело её стало словно бы высушенным, потеряло запах. Джил не связала это с диетой, она вообще ничего и никогда не связывала с диетой, считая поддержание в норме своего тела необходимым минимумом, в котором она просто не может себе отказать. Не помнила она, и

когда у нее закончились периоды – сначала они стали нерегулярными, потом случались всё реже, и Джил со временем и вовсе забыла об этих ежемесячных ненужностях.

Время от времени она выслушивала материны нотации про её постоянные диеты, потом зазвучало хлёсткое слово «анорексия», но Джил даже не думала вслушиваться и примерять это неприятное словечко к себе – она знала наверняка, что лучше станет больной, чем даст поселиться на своём теле этому серому омерзительному жиру, который таскают на себе глупые люди.

Ей стало плохо в начале июля, она ехала тогда к родителям, и уже почти возле дома, где шоссе сворачивает на просёлок, машина вдруг перестала её слушаться. Джил пыталась выкручивать руль непослушными, словно ватными руками и заставить проклятую машину повернуть направо, на знакомую аллею, но вместо этого автомобиль её, проигнорировав поворот, вдруг ни с того и ни с сего съехал налево и тяжело ткнулся левым крылом в бетонное ограждение. Она словно во сне услышала, как одновременно загудели на обеих полосах машины, но ей уже не было дела ни до чего – на неё вдруг навалилась смертельная усталость, такая, что стало просто всё равно, куда ехать, где останавливаться и останавливаться ли вообще. Она не видела, как её обступили люди, лежала, нелепо уткнувшись лицом куда-то вперёд и в бок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.